

Маньковский И. А. Понятие, предназначение и классификация императивных норм гражданского права Республики Беларусь / И. А. Маньковский // Научный диалог. – 2013. – № 12 (24) : Общественные науки. – С. 72–85.

УДК 347

Понятие, предназначение и классификация императивных норм гражданского права Республики Беларусь

И. А. Маньковский

Представлено исследование норм одной из отраслей права – гражданского права. Акцентировано внимание на том, что в состав гражданского права наряду с диспозитивными нормами включено достаточно большое количество императивных правовых норм. Доказывается, что во вмешательстве государства в частные дела посредством включения в состав гражданского права императивных правовых норм заинтересовано как государство, так и каждый гражданин. Комментируется обязательный характер исследуемых норм. Если диспозитивная норма содержит указание на возможность иного, чем установлено правовой нормой, поведения участников гражданского правоотношения, то императивная норма гражданского права предлагает единственный вариант поведения и не предоставляет субъектам гражданского права возможность изменения нормы. Предлагается классификация используемых в гражданском праве императивных норм в зависимости от целей регулятивного воздействия, порядка и субъектов применения. Выделяется три их типа. Нормы первого типа служат цели создания и поддержания определенного гражданского правопорядка и квалифицируются как регулятивные, а нормы двух других типов направлены на предупреждение асоциального поведения субъектов гражданского права и защиту слабой стороны гражданского правоотношения, в силу чего квалифицируются как охранительные.

Ключевые слова: норма права; правовое средство; система гражданского права; императивная правовая норма; диспозитивная правовая норма.

Общеизвестным следует признать тот факт, что гражданское право, являясь основной отраслью частного права, опосредует экономические общественные отношения, используя диспозитивный метод правового регулирования, что, соответственно, предполагает наличие в арсенале гражданского права преобладающего количества диспозитивных правовых норм.

Вместе с тем в состав гражданского права, как отрасли права, наряду с диспозитивными нормами включено достаточно большое количество императивных правовых норм, предназначение и процедура применения которых субъектами гражданского права существенно отличается от предназначения и процедуры применения норм диспозитивных, что послужило основанием к выделению императивных правовых норм в самостоятельную группу средств гражданско-правового регулирования.

В частности, согласно утверждению Ю. В. Петровичевой, «только в составе норм части первой и части второй ГК Российской Федерации, регулирующих отдельные виды договоров, насчитывается 1600 императивных и только 200 диспозитивных норм права» [Петровичева, 2020, с. 23]. Приведенные данные с определенной степенью условности можно применить и к Гражданскому кодексу Республики Беларусь.

Необходимо отметить, что гражданское право используется государством в процессе регулятивного воздействия на участников экономической деятельности, обеспечение условий эффективного развития и надлежащего осуществления которой является одной из приоритетных государственных задач. Осуществление экономической деятельности сопряжено с возможностью причинения вреда государству, обществу, отдельным его членам вследствие выпуска недоброкачественной продукции, загрязнения окружающей среды, неуплаты налогов и т. п. Названные выше обстоятельства, а также возложенная на государство охранительная функция, то есть функция по защите прав и законных интересов своих граждан, предопределили

необходимость государственного вмешательства в частные дела посредством включения в состав гражданского права, регулятивное воздействие которого в целом основано на диспозитивном методе правового регулирования, несвойственных названному методу императивных правовых норм.

Таким образом, факт включения в состав гражданского права правовых норм, имеющих императивную конструкцию, по нашему мнению, обусловлен наличием двух основных обстоятельств:

– во-первых, тем, что в общественных отношениях, выступающих в качестве предмета гражданско-правового регулирования, сталкиваются как частные, так и публичные (государственные) интересы, требующие обязательной реализации;

– во-вторых, тем, что на государство возложена функция поддержания правопорядка и защиты прав и законных интересов своих граждан.

Причем интерес государства в надлежащем развитии общественных отношений, регулируемых нормами гражданского права, занимает не меньшую долю, чем интерес частный, интерес отдельных субъектов гражданского права, которые, в свою очередь, заинтересованы в эффективной деятельности государства по защите их прав и законных интересов.

Таким образом, во вмешательстве государства в частные дела посредством включения в состав гражданского права императивных правовых норм заинтересовано как государство, общество, так и отдельные его члены. Аксиоматичным является тот факт, что посредством использования только правовых норм с диспозитивной конструкцией, предполагающих в целом самостоятельную деятельность субъектов гражданского права по моделированию гражданско-правовых отношений, не представляется возможным:

– во-первых, гарантировать надлежащую и полную реализацию государственных интересов в процессе осуществления экономической деятельности частными лицами;

– во-вторых, создать надежный правовой барьер, не допускающий легального ущемления прав и законных интересов участников имущественных общественных отношений, составляющих предмет гражданского права.

Гарантированная реализация государственного интереса в процессе участия частных лиц в экономической деятельности, по нашему мнению, возможна только одним путем – посредством использования в процессе гражданско-правового регулирования, наряду с диспозитивными нормами, обязательных для исполнения государственно-властных предписаний, не предполагающих самостоятельной деятельности субъектов гражданского права по установлению своих прав и обязанностей.

Непосредственно такими предписаниями и являются императивные нормы в целом и императивные нормы, включенные в состав системы гражданского права, в частности.

Однако последние, по отношению к императивным нормам публично-правовых отраслей, имеют некоторые отличительные особенности по направленности регулятивного воздействия и процедуре применения, обусловленные спецификой общей направленности гражданско-правового регулирования.

Императивные нормы гражданского права отличаются от диспозитивных используемыми в них формулировками и предоставляемыми субъектам гражданского права возможностями. Так, если диспозитивная норма заканчивается указанием на возможность иного, чем установлено правовой нормой, поведения участников гражданского правоотношения, то императивная норма гражданского права предлагает единственный вариант поведения и не предоставляет субъектам гражданского права возможность изменения своего содержания. Содержательно императивная правовая норма представляет собой только необходимый государству вариант поведения субъектов гражданского права и не содержит каких-либо дополнительных указаний по ее применению, свойственных диспозитивным правовым нормам.

Непосредственно в силу отсутствия указания на возможность изменения предлагаемого правовой нормой варианта поведения, что присуще диспозитивным правовым нормам, правовая норма признается императивной и подлежит неукоснительному исполнению. Следовательно, отличительной особенностью императивных норм является то, что субъекты гражданского права, вступившие в гражданско-правовое отношение либо, когда это необходимо, принявшие

решение о применении императивной правовой нормы, включенной в нормативный правовой акт системы гражданского законодательства, обязаны в точности соблюдать ее предписания. При этом какое-либо самостоятельное моделирование процедуры участия в гражданском правоотношении, опосредованном императивной нормой гражданского права, не допускается. Таким образом, императивные гражданско-правовые нормы используются в том случае, когда необходимо направить поведение субъектов гражданского права в нужном государству и обществу русле, создать правовые условия участия в экономической деятельности, гарантирующие желаемый правовой и фактический (экономический) результат.

При исследовании императивных норм гражданского права необходимо учитывать не только их обязательный характер, но и те функции, которые возложены на них государством при осуществлении регулятивного воздействия на участников гражданских правоотношений, а также направленность и цели такого воздействия.

Так, в состав гражданского права включено несколько типов императивных правовых норм, которые отличаются друг от друга, в первую очередь, направленностью регулятивного воздействия, на что, в частности, указывает М. И. Брагинский, согласно утверждению которого императивные правовые нормы используются в гражданском праве для защиты слабой стороны договорных правоотношений, для защиты интересов третьих лиц, для защиты действующего правопорядка и иных ценностей, имеющих особую общественную значимость [Брагинский и др., 1999, с. 92].

Кроме направленности регулятивного воздействия, императивные правовые нормы гражданского права отличаются друг от друга обязательностью и процедурой их применения:

- независимо от воли субъектов гражданского права во всех случаях участия в гражданско-правовых отношениях;
- независимо от воли субъектов гражданского права, в отношении которых применяются, но в определенных случаях и определенными субъектами;
- могут не применяться субъектами гражданского права посредством добровольного отказа от реализации предоставленных такими нормами субъективных гражданских прав.

Общей целью включения императивных правовых норм в систему гражданского права можно считать создание правовой основы необходимого государству гражданского правопорядка, гарантирующей определенную правовую модель поведения субъектов гражданского права и предоставляющей некоторые гарантии правовой защищенности слабой стороне гражданско-правовых отношений.

Таким образом, императивные правовые нормы гражданского права, объединенные в самостоятельную группу в рамках группы, дифференцируются в соответствии с тремя их типами.

Первый тип составляют императивные правовые нормы, применение которых является обязательным для всех участников гражданско-правовых отношений вне зависимости от их воли.

Анализируемые нормы представляю собой нормы всеобщего действия и служат цели создания определенной обязательной для субъектов гражданского права модели поведения, не содержат запретов, не направлены непосредственно на защиту слабой стороны правоотношения.

Императивные правовые нормы первого типа применены законодателем, например, в ст. 3 ГК с целью определения состава нормативных правовых актов, которые могут входить в систему гражданского законодательства и, следовательно, содержать нормы гражданского права, а также для закрепления иерархического соотношения между собой по юридической силе нормативных правовых актов, включенных в систему гражданского законодательства.

Использованный в ст. 3 ГК подход является закономерным и направлен на исключение произвольного восприятия правоприменительными органами и участниками экономической деятельности состава нормативных правовых актов, содержащих нормы гражданского права и порядка их применения, что особенно важно в случае обнаружения коллизии двух нормативных правовых актов, нормы которых направлены на урегулирование одного и того же сегмента гражданско-правовых (экономических) отношений.

Закрепленные в ст. 3 ГК правила применения нормативных правовых актов системы гражданского законодательства в случае противоречия друг другу содержащихся в них правовых норм не могут быть изменены соглашением сторон, которые, одновременно, не мо-

гут игнорировать нормы ст. 3 ГК и отказаться от их применения по собственному усмотрению.

Императивные правовые нормы первого типа по порядку применения похожи на императивные правовые нормы публично-правовых отраслей системы права Республики Беларусь и служат цели создания общей обязательной модели поведения субъектов гражданского права в рамках установленного государством гражданского правопорядка, вследствие чего их следует квалифицировать как *регулятивные*.

К императивным правовым нормам первого типа также следует отнести нормы, закрепленные в ст. 6 ГК, определяющие порядок применения норм гражданского права, содержащихся в международных договорах Республики Беларусь, нормы, закрепленные в ст. 16 ГК, устанавливающие момент возникновения и прекращения гражданской правоспособности, нормы ст. 19 ГК, закрепляющие понятие «место жительства гражданина», нормы, закрепленные в ст. 20 ГК, устанавливающие момент возникновения дееспособности гражданина в полном объеме, нормы ст. 23 ГК, закрепляющие пределы имущественной ответственности гражданина, нормы, закрепленные в ст. 164 ГК, определяющие случаи обязательного нотариального удостоверения факта совершения сделок, нормы ст. 165 ГК, устанавливающие случаи обязательной государственной регистрации сделок, норма, закрепленная в ст. 197 ГК, устанавливающая общий срок для защиты нарушенного права, и ряд других норм, закрепленных в ГК и направленных на установление общих правил участия в гражданско-правовых отношениях. Очевидным является тот факт, что применение вместо императивных исключительно диспозитивных правовых норм во всех названных случаях гражданско-правового регулирования существенно затруднило бы процесс реализации правовых норм и судопроизводства в случае разрешения судом спора о праве гражданском.

Отличительной чертой императивных норм первого типа является необходимость их применения и, соответственно, неукоснительного соблюдения всеми субъектами гражданского права во всех случаях участия в гражданско-правовых отношениях.

Конструкция императивных правовых норм первого типа, направленность их регулятивного воздействия и цели принятия не до-

пускают их правомерного игнорирования по воле участников соответствующего правоотношения.

Второй тип императивных норм гражданского права составляют нормы, устанавливающие различного рода запреты и ограничения в гражданских правах и возлагающие определенные обязанности, вытекающие из противоправного поведения.

К указанным относятся, например, нормы, закрепленные в п. 3 ст. 5 ГК, запрещающие применение по аналогии норм, ограничивающих гражданские права и устанавливающих ответственность, нормы п. 1 ст. 9 ГК, устанавливающие общий запрет злоупотребления правом, запрещающие использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, злоупотребление своим доминирующим положением на рынке, нормы, закрепленные в п. 3 ст. 9 ГК, налагающие на лицо, злоупотребившее своим правом, обязанность по возмещению причиненного этим ущерба, нормы п. 4 ст. 18 ГК, запрещающие приобретать права и обязанности под именем другого лица, нормы, закрепленные в ст. 21 ГК, запрещающие ограничение субъектов гражданского права в правоспособности и дееспособности, нормы ст. 199 ГК, запрещающие изменять по соглашению сторон срок для защиты нарушенного права (исковую давность) и порядок его исчисления и ряд других императивных правовых норм аналогичной направленности.

Императивные нормы анализируемого типа направлены на предупреждение такого поведения участников гражданско-правовых отношений, которым может быть причинен вред другим лицам, обществу, государству, и наряду с превенцией асоциального поведения субъектов гражданского права применяются для создания правовых условий надлежащей защиты нарушенных прав.

Кроме того, нормы анализируемого типа, выполняя превентивную функцию, предоставляют суду легальную возможность ограничения субъектов гражданского права в реализации принадлежащих им субъективных прав, как например, нормы п. 2 ст. 9 ГК, позволяющие суду отказать субъекту в защите принадлежащего ему права, нормы, закрепленные в ст. 31 ГК, предоставляющие суду возможность ограничения прав граждан на осуществление предпринимательской деятельности.

Отличительной особенностью норм анализируемого типа является их направленность на охрану установленного при помощи норм первого типа правопорядка, что дает основание классифицировать императивные правовые нормы, составляющие второй тип, как *охранительные*.

Наряду с различной направленностью правового воздействия нормы второго типа в отличие от норм первого типа подлежат применению не во всех случаях участия в гражданско-правовых отношениях и не всеми субъектами гражданского права, а только в случае нарушения непосредственно указанных норм или иных норм, но в случаях, предусмотренных указанными нормами.

Так, например, нормы п. 1 ст. 9 ГК могут быть применены только в том случае и порядке, если: 1) участник гражданско-правовых отношений злоупотребит принадлежащим ему субъективным правом, 2) чем причинит вред другому лицу, 3) только судом и 4) только по заявлению лица, чье право нарушено. В отличие от охранительных императивных норм гражданского права охранительные императивные нормы публично-правовых отраслей, например, налогового права, финансового права, административного права, в случае их нарушения применяются уполномоченными государственными органами самостоятельно и в обязательном порядке.

Нормы п. 4 ст. 18 ГК могут быть непосредственно применены только в том случае, когда лицо приобретет права или обязанности под чужим именем и этим причинит вред другому лицу, и только судом по заявлению лица, чье право нарушено. Таким образом, еще одной отличительной чертой указанных и других аналогичных императивных норм является, как правило, принудительный порядок применения. Вместе с тем следует отметить тот факт, что участники гражданско-правовых отношений могут по взаимному соглашению игнорировать требования императивных норм второго типа и, например, установить для себя в договоре вопреки требованию нормы ст. 199 ГК сокращенный, по сравнению с установленным императивными правовыми нормами, срок для защиты прав по договору. При этом каждая из сторон договора имеет право в добровольном порядке исполнить достигнутую договоренность, что не противоречит общим началам и смыслу гражданского права в силу того, что защита на-

рушенных гражданских прав и законных интересов осуществляется государством только по заявлению лица, право которого нарушено. Вместе с тем юридически изменение установленного срока является недействительным, и каждая из сторон такого соглашения может в любой момент отказаться от выполнения его условий и обратиться за защитой нарушенного права, руководствуясь сроком для защиты, установленным правовыми нормами.

Таким образом, исполнение договорного условия, являющегося юридически недействительным, возможно только на уровне так называемого «джентльменского соглашения». Приведенная модель поведения субъектов гражданского права возможна только в том случае, когда таким поведением не причиняется вред иным, кроме участвующих в договоре, субъектам гражданского права, в том числе государству.

К **третьему типу** императивных правовых норм следует отнести нормы, направленные непосредственно на защиту прав и законных интересов слабой стороны гражданского, как правило, договорного правоотношения.

Примером направленности императивных норм гражданского права на защиту интересов слабой стороны правоотношения может служить, в частности, правило, закрепленное в п. 2 ст. 8 ГК, предоставляющее участникам экономической деятельности безусловную возможность реализации принадлежащих им субъективных прав, в том числе и права на защиту, даже в случае первоначального отказа от их реализации, в том числе и посредством указания на это в заключенном между сторонами гражданско-правовом договоре.

Так, из содержания приведенной нормы следует, что в случае, когда одна из сторон заключенного договора по каким-либо причинам откажется, например, от права на судебную защиту своих нарушенных прав и законных интересов, то такой отказ независимо ни от чего будет недействителен, и первоначально отказавшаяся от своих прав сторона в случае их нарушения сможет беспрепятственно обратиться за защитой к компетентным государственным органам.

Вместе с тем анализируемая норма не запрещает участнику гражданско-правового отношения добровольно отказаться от защиты своего нарушенного права. Такой отказ может быть выражен бездей-

ствием лица, чье право нарушено, не принимающим мер к его защите.

Примерами императивных правовых норм, направленных на защиту слабой стороны гражданско-правового отношения, могут также служить:

- нормы, закрепленные в § 2 главы 9 ГК «Недействительность сделок», предусматривающие случаи и основания признания совершенных сделок недействительными либо с момента их совершения (абсолютно недействительные сделки), либо с момента вынесения соответствующего решения судом (относительно недействительные сделки);

- норма п. 1 ст. 200 ГК, возлагающая на суды обязанность принимать к рассмотрению требования о защите нарушенного права независимо от истечения срока, установленного для защиты;

- другие аналогичные правовые нормы как Общей, так и Особенной части ГК.

Императивные нормы третьего типа отличаются от императивных норм двух других типов анализируемой группы, в первую очередь, целью регулятивного воздействия, которая, по нашему мнению, состоит в том, чтобы предоставить участникам гражданско-правовых отношений, особенно их слабой стороне (малолетним, несовершеннолетним, недееспособным, лицам, находящимся под воздействием тяжелых обстоятельств и т. п., а также кредиторам), максимальные правовые возможности защиты своих нарушенных прав и законных интересов, что указывает на необходимость классификации анализируемых правовых норм как *охранительных*.

Кроме того, императивные нормы третьего типа отличаются от норм первого типа необязательностью применения, а от норм второго типа порядком и субъектами применения. Так, сторона гражданско-правового договора, первоначально отказавшаяся от своих прав на защиту посредством фиксации такого отказа в соглашении сторон, юридически такого права не лишается, что следует из содержания императивной правовой нормы, закрепленной в п. 2 ст. 8 ГК, и, следовательно, в случае нарушения ее прав контрагентом по договору имеет юридически обеспеченную возможность в любое время обратиться в органы судебной власти за защитой. Однако юридически

обеспеченную возможность удовлетворения своих исковых требований обратившаяся сторона имеет только в пределах срока, установленного для защиты нарушенного права.

По сути анализируемая императивная правовая норма сохраняет за участником гражданско-правового отношения, помимо его воли, легитимную возможность осуществления предоставленных ему гражданско-правовыми нормами субъективных гражданских прав, в том числе права на обращение за защитой к государству, выполняя таким образом охранительную функцию гражданского права.

Однако, сохраняя за лицом предоставленные ему субъективные гражданские права даже в случае первоначального отказа от них, указанная правовая норма не возлагает на такое лицо обязанность по их реализации и, следовательно, предоставляет заинтересованному лицу право самостоятельно решать вопрос о ее применении или об отказе от ее применения.

Таким образом, как в случае с нормами второго типа, включенное в договор условие об отказе от своих прав может быть исполнено сторонами договора на уровне «джентльменского соглашения». Аналогичная процедура применения свойственна и иным нормам анализируемого типа, которые применяются непосредственно заинтересованным лицом на основании его добровольно сформированной воли, что отличает императивные нормы третьего типа от норм первого, подлежащих неукоснительному применению всеми субъектами гражданского права и органами судебной власти в процессе разрешения спора о праве гражданском, а также от норм второго типа, применяемых судом, но по заявлению заинтересованной стороны гражданского правоотношения.

Из изложенного следует, что императивные правовые нормы анализируемого типа являются гарантом реализации предоставленных ими правовых возможностей, но только в том случае, если участник гражданско-правовых отношений добровольно не отказался от их реализации. Причем даже в случае такого отказа императивные правовые нормы третьего типа не прекращают свое действие, что дает возможность субъекту гражданского права впоследствии беспрепятственно реализовать предоставляемые такими нормами юридические возможности.

На основании изложенного можно сделать выводы:

– в арсенале гражданского права как отрасли права, использующей диспозитивный метод правового регулирования, содержится достаточно большое, согласно утверждению М. И. Брагинского, преобладающее [Брагинский и др., 1999, с. 91], количество императивных правовых норм, отличающихся друг от друга разной направленностью регулятивного воздействия и процедурой применения;

– необходимость использования императивных правовых норм обусловлена, во-первых, государственным интересом в процессе и результатах осуществляемой экономической деятельности, чем вызвана заинтересованность государства в регулятивном вмешательстве в имущественные отношения, являющиеся в основе своей частными; во-вторых, отсутствием возможности установления необходимого государству гражданского правопорядка с использованием исключительно диспозитивных норм гражданского права;

– используемые в гражданском праве императивные нормы, в совокупности составляющие самостоятельную группу, в зависимости от целей регулятивного воздействия, порядка и субъектов применения внутри группы можно дифференцировать на три типа. Нормы первого типа служат цели создания и поддержания определенного гражданского правопорядка и квалифицируются как регулятивные, а нормы двух других типов направлены на предупреждение асоциального поведения субъектов гражданского права и защиту слабой стороны гражданского правоотношения, в силу чего квалифицируются как охранительные;

– императивные правовые нормы гражданского права второго и третьего типов отличаются от императивных норм публично-правовых отраслей как целью своего использования, так и обязательностью применения. По сути охранительные императивные правовые нормы гражданского права гарантируют субъектам определенный набор прав, изменить который юридически по соглашению сторон невозможно, но не налагают на участников гражданско-правовых отношений обязанность по их реализации, вследствие чего участники гражданско-правовых отношений могут правомерно игнорировать императивные предписания гражданского права посредством отказа от реализации гарантированных ими субъективных прав;

– приведенная конструкция императивных правовых норм соответствует общей диспозитивной концепции гражданско-правового регулирования, предоставляющей участникам гражданско-правовых отношений максимально допустимую с позиции государственного и общественного развития свободу выбора вариантов своего поведения, в том числе в случае нарушения их субъективных гражданских прав и законных интересов. Таким образом, интересы всех участников гражданско-правовых отношений, включая государство, охраняются императивными нормами гражданского права, использование которых в процессе регулятивного воздействия на субъектов экономических отношений является объективной необходимостью, обусловленной отсутствием в арсенале рыночного механизма экономики средств защиты прав и законных интересов участников экономической деятельности.

Литература

1. *Брагинский М. И.* Договорное право : книга первая : общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 2-е изд., испр. – Москва : Статут, 1999. – 848 с.
2. *Петровичева Ю. В.* На пути к праву справедливости / Ю. В. Петровичева // Юридический мир. – 2002. – № 2. – С. 23.

© **Маньковский Игорь Александрович (2013)**, кандидат юридических наук, доцент по специальности «Право», заведующий кафедрой адвокатуры, учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (Минск, Республика Беларусь), MIA-65@Tut.by.